

УДК 070+ 821.16

Д.А. Ефимова

Ефимова Дарья Анатольевна, студентка Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: dantesartre@yandex.ru

Научный руководитель: **Болтуц Ольга Александровна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций Кубанского государственного университета (Краснодар, ул. Ставропольская, 149).

РОЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕДАКТОРСКОЙ МОДЕЛИ Ф. БУЛГАРИНА И Н. ГРЕЧА

В статье поднимается проблема создания литературной репутации и ее дальнейшего существования в виде мифа. Заострена необходимость лишенного тенденциозности анализа периода истории отечественной журналистики, литературы и критики в николаевскую эпоху. Проанализирован один из примеров – взаимоотношения Фаддея Булгарина и Николая Греча. В результате исследования стало ясно, как важно охватывать максимальный объем источников для того, чтобы делать выводы о персоналиях с устоявшейся репутацией.

Ключевые слова: журналистика, литература, Фаддей Булгарин, Николай Греч, Александр Пушкин, литературная репутация.

D. A. Efimova

Efimova Daria Anatolievna, student of Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: dantesartre@yandex.ru

Research supervisor: **Boltuts Olga Aleksandrovna**, Candidate of Philology, associate professor of History and Legal Regulation of Mass Communications of Kuban state university (149, Stavropolskaya St., Krasnodar)

**THE ROLE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS IN THE
REALIZATION OF THE EDITOR'S MODEL
OF F. BULGARIN AND N. GRECH**

The article raises the problem of creating a literary reputation and its future existence in the form of a myth. The need for a biased analysis of the period of the history of Russian journalism, literature and criticism in the Nicholas epoch is sharpened. We have done the analysis of one example - the relationships of FaddeyBulgarin and NikolayGrech. The results of the research made it clear how important it is to cover the maximum amount of sources in order to draw conclusions about personalities with an established reputation.

Keywords: journalism, literature, FaddeyBulgarin, Nikolay Grech, Alexander Pushkin, literary reputation.

Первая половина XIX века в отечественном литературоведении и науке о журналистике представляет собой на сегодняшний день достаточно широко исследованный период. Выделившаяся в отдельную отрасль научных изысканий пушкинистика является источником филологических и культурологических разборов и поисков, которые оказывают большое

влияние на формирование общепринятого в научном сообществе мнения о данном времени.

Сакральный статус Александра Пушкина, который занял первенствующее положение в русской литературе [8, С. 53], на многие годы вперед определил общественное отношение к его литературным противникам, отвечая потребностям общества в полюсной организации в культуре. Так традиционно в негативном ключе принято рассматривать деятельность так называемого «журнального триумvirата»: журналистов и писателей Николая Греча, Фаддея Булгарина и Осипа Сенковского. Традиционно объединяющим мотивом у них считается желание получения материальной выгоды, вследствие которого они и пытались «сообща захватить поле русской журналистики» [11, С. 451].

Современные учебники по истории отечественной журналистики и литературной критики не жалеют черной краски для описания «триумvirата», приводя в качестве доказательства сугубо отрицательного следа, оставленного ими в истории, слова их противников, игнорируя мнения менее радикально настроенных современников. Например, в учебнике «История русской журналистики XVIII-XIX веков» под редакцией А.В. Западова можно прочесть следующие строки: «критик [Белинский] в своих “Литературных и журнальных заметках” систематически разоблачал *продажность* “Северной пчелы” и *беспринципность* “Библиотеки для чтения”. Законченный портрет Булгарина Белинский нарисовал в статье о его “Воспоминаниях” (1846, №4 и 5), где *отвратительная фигура агента Третьего отделения* в литературе, прикрывающего свои доносы болтовней о правдолюбии и патриотизме, показана во весь рост» [5, С. 247-248, курсив наш]. Похожую пренебрежительную оценку можно встретить и в учебном пособии «История русской критики XVIII-XIX веков» под редакцией В. Кулешова: «С историко-литературной точки зрения Булгарин мало интересен. Он беспринципен, недостоверен, однообразен, эклектичен» [6].

Литературная полемика Фаддея Булгарина и Александра Пушкина, пик которой пришелся на 1830-1831 гг., оттеснила на второй план и практически затмила многочисленные факты сотрудничества А. Пушкина не только с Ф. Булгариным, но и с Н. Гречем (так, например, Пушкин присылал Булгарину на публикацию отрывки, которых не было ни у А. Дельвига, ни у П. Вяземского [11, С. 453], а с Гречем пытался договориться о совместном издании «Современника» [2, С. 449]). Сложившиеся стереотипы и «антигероическая» окраска «журнального триумvirата» требуют лишнего тенденциозности анализа, который бы учитывал особенности литературного процесса первой половины XIX века и демифологизировал быустоявшиеся отрицательные образы. Несмотря на возникший в 1990-х гг. интерес к данной теме, чаще всего объектом исследования становится один Фаддей Булгарин как наиболее одиозная фигура указанного периода. Между тем, более внимательного изучения требует и его тандем с Николем Гречем; тандем, который во многом определил развитие журналистики, литературной критики и литературы в целом.

Журналистика в первой половине XIX века находилась в состоянии непрерывного формирования. Только в начале столетия газетные статьи стали оплачиваться, что позволило говорить о журналистике как о самостоятельной профессии и как о сфере деятельности, которой можно заниматься в качестве не дополнительной нагрузки, а основной работы. Именно редакторская модель, реализованная Фаддеем Булгариным и Николаем Гречем, во многом доказала рентабельность журналистского ремесла.

Взяв за основу анализа газету «Северная пчела», которая наиболее часто представляется в отрицательном свете в исследованиях и учебно-методической литературе, можно рассмотреть специфику редакторской работы в издании, которое успешно функционировало (о чем в числе прочего свидетельствуют тиражи, достигавшие рекордных по тем временам десяти тысяч экземпляров [4]) на протяжении всей второй четверти XIX

века. Ф. Булгарин выполнял функции постоянного автора, вел переговоры с другими авторами, многие материалы «проводил» через цензуру. В то же время Н. Греч занимался политическими новостями, корректурой и вычиткой; кроме того, печатались номера в его типографии. Число сотрудников «Северной пчелы» не превышало 5-7 человек [7, С. 99]. Богатый литературный отдел, политические новости, которые до этого не имели права публиковать частные издания, анекдоты, сведения о последних парижских и петербургских модах, путевые заметки – все это привлекало максимально широкую публику, и рациональное распределение должностей позволяло поддерживать контент газеты на высоком уровне.

Многолетняя дружба, сопровождающая сотрудничество, часто подвергалась разного рода испытаниям, что дало некоторым исследователям повод говорить о якобы ненависти, царившей между Ф. Булгариным и Н. Гречем. [11, С. 451] Однако, стоит обратиться к переписке, предположение это будет опровергнуто. Так, например, после истории с изданием «Энциклопедического лексикона», когда в результате интриг Н. Греч сложил с себя редакторские обязанности по изданию энциклопедии, (1936 г.) Ф. Булгарин написал ему в письме: «Фаддей никогда не изменит тебе. Скорее солнце переменит течение, нежели я изменюсь в моих к тебе чувствах. В нужде постою за тебя жизнью и именем, ибо знаю тебя и *люблю тебя со всеми твоими слабостями*. Все мы люди, исключая подлецов...» [цит. по 9, С. 376] Таким образом, видно, что тон Булгарина не меняется с течением времени: еще в 1823 г. он писал Гречу: «Пред целым миром готов признаться, что я всем обязан тебе и что люблю тебя всей душой, всем телом, всем помышлением как самого себя».[цит. по 9, С. 331] (Письмо это было отправлено после конфликта, вызванного похвальбой Булгарина о том, что он поместит в своих «Литературных листках» стихотворение А.С. Пушкина, которое цензор не пропустил в «Сына Отечества» Греча.)

Сам Н. Греч в письмах неизменно подчеркивал уважение и теплые чувства, испытываемые к Ф. Булгарину. В вопросах, касавшихся

журналистских дел, он всегда обращался к его мнению: «Отвечай мне, как друг, но решительно и откровенно. Я исполню все, как ты скажешь» (о вопросе сотрудничества с А. Пушкиным в сентябре 1832 г.). [9, С. 346] Часто Греч обыгрывал польские реалии, близкие Булгарину: «Еще “Пчелка” не згинела», – пишет он в октябре 1932 г., обращаясь к строке «Еще Польша не погибла» из гимна польских легионеров, позднее ставшего национальным гимном Польши. [9, С. 350] Наконец, прощаясь в письмах, он нередко отступал от принятой нормы вежливости и писал, например: «Жду тебя с нетерпением и всегдашнею любовью». [9, С. 369]

Разрыв отношений в конце 1850-х гг. привел, в том числе к тому, что фигура Булгарина в воспоминаниях Греча представляется с некоторой долей обиды. Решив создать дружеский очерк, Греч все равно подчеркивает, что к концу жизни Булгарин испортился: «Булгарин был в то время отнюдь не тем, чем он сделался впоследствии: был малый умный, любезный, веселый, гостеприимный, способный к дружбе и искавший дружбы людей порядочных. Между тем, по национальной природе своей, он не пренебрегал знакомством и милостью людей знатных и особенно сильных». [2, С. 440] Между тем, несмотря на многочисленные выпады против бывшего друга (в числе прочего Греч называет Булгарина «польским псом» и «бешеным поляком»), Греч на протяжении всех своих мемуаров неоднократно упоминает Булгарина как участника многих историй и неизменного своего компаньона, воспоминания о нем приходится к слову практически в каждом очерке. Это лишь подчеркивает ту значительную роль, которую Ф. Булгарин сыграл в судьбе Н. Греча не только как коллега, но и как друг.

Отдельно следует возразить на обвинения в журналистской халатности и исключительной ангажированности изданий Греча и Булгарина. Если внимательно взглянуть на процесс работы над газетами, невозможно не отметить неизменно почтительное и внимательное отношение к читателям. В первую очередь, следует помнить, что именно издания «триумвирата» впервые обратились не к «аристократической» аудитории, а к широкой

публике, значительно расширив культурный уровень подписчиков в провинции и среди мало читающего населения, далекого от литературных перипетий. Но кроме того Булгарин и Греч всегда самым серьезным образом заботились о содержании – то, что мы сегодня называем «контентом». Так Булгарин писал театральному рецензенту и переводчику Рафаилу Зотову в 1845 г.: «Ведь “Пчела” первая газета, читается всеми и должна быть образцом слога, языка и правильности. – Валять сплеча нельзя, в надежде на то, что другой *поверит* и *поправит*» [10, С. 321]. Этот эпизод подчеркивает, насколько Булгарин дорожил качеством газеты перед лицом читателей. В то же время и Н. Греч, рассуждая о возможной продаже «Северной пчелы» настаивает, что не только ее характер не должен меняться, но и «отдать “Пчелу” другому *среди года* и тем нарушить обязанность нашу к публике было бы дело бесчестное и унижительное, на которое я согласиться не хочу и не могу» (1958 г.) [9, С. 483] И в самой «Северной пчеле» не раз подчеркивалась высокая журналистская миссия, что находило отражение и в фельетонах: «Покойный А. С. Пушкин (знаменитый поэт), негодуя на то, что мы не хотели признавать поэтом одного из его приятелей, рифмоплетов, писал к нам: // “Публика не стоит того, чтоб для нее ссориться с приятелями”. Мы отвечали: “Приятель, требующий несправедливости, не стоит того, чтоб для него лгать перед публикой”. При этом правиле мы остались, останемся и навсегда!» («Северная пчела», 1845 год, № 43, 22 февраля)[цит. по 1]

Важно подчеркнуть, что обращение Булгарина к широкой публике также было обосновано теми культурными изменениями, которые происходили в начале XIX века в литературно-критическом поле: переориентация общества с поэзии на прозу, демократизация журналистики, назревшая необходимость в создании русской романной школы. Можно утверждать, что деятельность «журнального триумvirата» и в частности Ф. Булгарина и Н. Греча, откликнувшись на эти сформировавшиеся тенденции, не перевели

литературу и журналистику из области искусства в денежную плоскость (в чем их упрекают), но напротив – способствовали их укреплению и развитию.

Неистовство Булгарина, который отличался умением заводить и поддерживать контакты, а также верно угадывать запросы аудитории, вкупе с рациональностью и чувством языка Греча (недаром его «Начальные правила русской грамматики» переиздавались с 1828 г. вплоть до 1860-х годов[3]) оказались теми качествами, которые при соединении позволили отечественной журналистике выйти на новый уровень.

Список используемых источников:

1. Богаевская К.П.. Из забытых книг – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=6FRBFIt6DDY%3D&tabid=10183>
2. Греч Н.И. Записки о моей жизни – М.: Захаров, 2002 – 464 с.
3. Греч Николай Иванович – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://knowledge.su/g/grech-nikolay-ivanovich>
4. Игорь Золотусский. Неистовый Фиглярин – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/2/zolot.html
5. История русской журналистики XVIII-XIX веков, под ред. А.В. Западова. – М.: Высшая школа, 1973. – 520 с. (3)
6. Кулешов В. И. История русской критики XVIII–XIX веков. – М.: Просвещение, 1972 (5)
7. Рейтблат А. И. «Литературные листки» и «Северная пчела» // Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: Статьи и материалы – М.: Новое литературное обозрение, 2016 – 632 с.

8. Рейтблат А. И. Как Пушкин вышел в гении // Как Пушкин вышел в гении: Историко-социологические очерки о книжной культуре Пушкинской эпохи – М.: Новое литературное обозрение, 2001 – 336 с.
9. Рейтблат А. И. Переписка Н.И. Греча и Ф.В. Булгарина // Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: Статьи и материалы – М.: Новое литературное обозрение, 2016 – 632 с.
10. Рейтблат А. И. Письма Булгарина к Р.М. Зотову // Фаддей Венедиктович Булгарин: идеолог, журналист, консультант секретной полиции: Статьи и материалы – М.: Новое литературное обозрение, 2016 – 632 с.
11. Фомин А.Г. Пушкин и журнальный триумвират 30-х годов // Пушкин. Статьи и заметки. Литературные статьи и исторические труды. Автобиографическое и неосуществленные программы. Письма Пушкина. – Спб.: Издание Брокгаузъ-Ефрона, 1911 – 552 с.